

Ги Меттан¹

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР И НОВАЯ ЗАПАДНАЯ ИМПЕРИЯ

Речь пойдет об империи и сопротивлении. Вспомните американскую киносагу «Звездные войны» кинорежиссера и продюсера Джорджа Лукаса. Знаменитый Император, Темный владыка, и его правая рука на Темной стороне Дарт Вейдер сражаются за гегемонию во Вселенной против коалиции мятежников, объединение которых кажется невероятным и которых поддерживают мудрые рыцари ордена джедаев. Коррупцированная Галактическая Республика раздроблена из-за внутренней борьбы за власть и яростной конкуренции за рынки сбыта. Ранее амбициозный канцлер Республики Палпатин, используя жадность купцов из Торговой федерации, организовал заговор для легального захвата верховной власти и превращения загнивающей республики в империю.

Это метафорическая история о том, что сейчас происходит в сегодняшнем маленьком земном мире.

После окончания Второй мировой войны и в особенности после развала Советского Союза имперская республика установила контроль над тремя четвертями планеты, построила 600 военных баз по всему миру, заключила соглашения о военном сотрудничестве и торговые договоры практически со всеми странами, превратив своих союзников — европейские страны, Японию и частично Латинскую Америку — просто в вассалов, навязывая свою идеологию буквально всем, включая самых сильных противников. Идеология свободного рынка и свободной торговли, так называемый современный капитализм или неолиберализм, царит везде, с севера на юг и с востока на запад, без реального противовеса, поскольку коммунистический Китай также принял ее в качестве основы экономики. Если говорить о положительных моментах, то империя смогла способствовать продвижению и поддерживает такие позитивные ценности, как демократия, права человека, появление новых возможностей и прав у индивидумов и меньшинств, неоспоримые экономические возможности, успехи в развитии науки и техники. Также ей свойственна сила притяжения культуры, которую нельзя отрицать. Все это обеспечивает поддержку широких масс населения, несмотря на отчаянное и яростное сопротивление, по большей части сосредоточенное в арабских странах, исповедующих ислам, и усиление активности популистских ультраправых и ультралевых партий в западных странах.

Рассмотрим общую картину подробнее.

Чтобы лучше понимать нынешнее положение дел, необходимо вспомнить историю Римской республики и Римской империи. После победы в последней из Пунических войн над своим традиционным и давним противником Карфагеном Рим стал быстро расширяться

по всей акватории Средиземного моря, завоевал Африку, Испанию, Грецию, а также территории нынешней Турции, Франции и Египта. Все это произошло менее чем за столетие, что было невероятно быстро по тем временам, когда люди в основном передвигались на лошадях, а суда не отличались быстродходностью.

Римская республика использовав военные возможности, а также хитрую дипломатию, подкуп, торговые соглашения, сомнительные альянсы и все инструменты «мягкой силы», внезапно стала центром огромной территории, сосредоточив невероятное количество богатств и финансовых ресурсов, а ее старые, когда-то здравомыслящие элиты превратились в жадных плутократов. Завоевание Древней Греции является образцом политической мудрости. Греция была колыбелью Римской республики, она дала свои ценности, философию, лексику и даже богов и божества молодой Римской республике. Великий греко-римский историк Полибий рассказывает об этом завоевании, показывая, как раздробленность греческих городов, умело управляемых римлянами, в конце концов привела к победе Рима над разобщенной Грецией, которая оказалась покорена всего за несколько десятилетий и больше никогда не смогла подняться.

То же самое произошло и в XX веке между США, с одной стороны, и Европой и Советским Союзом — с другой. Из-за раздробленности Европы и войн 1914 и 1939 годов некоторые европейские государства, над которыми нависла угроза, обратились к Соединенным Штатам Америки с просьбой вмешаться в их дела и покорить их бывших врагов — вначале Германию, позднее Японию, и США превратили своих бывших союзников, таких как Великобритания и Франция, в вассалов. За двумя войнами в Европе, как и в случае исторического противостояния Рима и Карфагена, последовала третья, так называемая холодная война, на этот раз против СССР. Таким образом, в 1991 году США стали победителем в последней войне против последнего «пунического» советского противника. Американская имперская республика воспользовалась двумя «горячими» войнами и одной холодной и преуспела, став силой-гегемоном на планете менее чем за восемь десятилетий. Выдающееся достижение!

Но очевидно, что эти огромные успехи привели к разочарованию, недовольству и злости как внутри империи, так и вне ее.

За пределами империи насаждение всего нового и современного, западных ценностей и культурных новаций вызвало глубокий шок в арабском и мусульманском мире, социальные и политические волнения и выступления против часто коррумпированных политических режимов также способствовали возрождению исламского джихадизма, который финансово поддерживают консервативные старые монархии, пытающиеся найти рычаги в региональной борьбе за доминирование. Кровавые и хаотичные военные интервенции Запада в бывшую Югославию, Афганистан,

¹ Президент Объединенной торгово-промышленной палаты «Швейцария — Россия и страны СНГ», исполнительный директор Швейцарского клуба прессы (Женева). Депутат Большого Совета (парламента) кантона Женева от Христианско-демократической партии (ПДС). Автор ряда книг по общественно-политической тематике и международным отношениям, в т. ч.: «Запад—Россия: тысячелетняя война», «Взгляд с Запада: русофобия от Карла Великого до последних Олимпийских игр в Рио» и др.

Ирак, Ливию, Сирию, Кот-д'Ивуар и Мали создали очаги непрекращающихся беспорядков и подъема террористического полумесяца надо всем исламским поясом на периферии империи, от Мавритании до Центральной Азии, Европы (на Балканах) и даже России (на Кавказе).

Этот пояс насилия дает империи лучшее оправдание. Как сказал знаменитый мусульманский мыслитель Ибн Хальдун, мощь империи опирается на ее возможность обеспечить внутреннюю защиту (безопасность, оборону) и относительное процветание подданных. Для достижения этого империя должна эксплуатировать свою периферию и перенести внутреннее насилие на окраины основных территорий. Ее девизом и «набором для выживания» должны стать порядок в экономике и система безопасности. В этом свете отдельные, спорадические террористические атаки и «война против терроризма», подобная объявленной президентом Бушем, являются подходящими инструментами для оправдания бессрочного «*état d'urgence*» (чрезвычайного положения) и высокого уровня расходов на полицию и оборону для того, чтобы держать под контролем население внутри страны, то есть под тщательным наблюдением, осуществляемым многочисленным аппаратом сотрудников разведслужб.

Таким образом, получается, что народы внутри империи в большей или меньшей степени находятся под контролем. Тем не менее низшие слои общества, которых не подпускают к плодам экономического процветания на фоне усиления концентрации богатств и власти в руках высших слоев, испытывают глубокую неудовлетворенность. Они дают свой ответ и используют последний шанс, чтобы повлиять на правила игры, отдавая свои голоса так называемым «популистским» лидерам правого крыла — в США, Франции, Великобритании и Северной Европе, или левым — в Южной Европе, как, например, в Испании и Греции. В этом смысле победа Трампа означает, что «популизм» может победить даже в сердце империи. Но это ни в коей мере не означает перемен в имперской политике. Многие критики американской и европейской гегемонии надеются, что с Трампа начнется новая эра и он, будучи изоляционистом, изменит имперский способ мышления и ведения дел. Это большая ошибка. Трампизм означает только изменение правящих элит, новые будут менее ориентированы на свободную торговлю и больше выступать за возрождение и подъем внутри страны. Лозунг Трампа «Вернем Америке величие» можно понимать двояко: Обама и Клинтон ослабили Америку своим «социализмом», поэтому ее нужно восстановить для того, чтобы она вновь стала самой могущественной страной в мире. Это дивергенция приоритетов: элита демократов и неоконсерваторов считает, что главная цель западной политики — завоевание новых рынков и контроль над отдаленными территориями, и не принимает во внимание сердце страны и страдания своих позабытых сограждан, в то время как трамписты полагают, что гораздо важнее в первую очередь восстановить разрушенную инфраструктуру страны и увеличить государственные доходы при поддержке низших слоев общества, а также попросить союзников

взять на себя свою долю нагрузки (предложить членам НАТО, например получающей максимальные доходы от экспорта Германии нести оборонные расходы), прежде чем ввязываться в новые войны за рынки за пределами страны.

И не забывайте, что миллиардер никогда не станет делиться своим богатством с бедными и никогда не устроит революцию. Как и в старой Римской республике, олигархи всегда больше всего поддерживают зарождающуюся империю. И это так, даже если претенденты на имперский трон иногда опираются на низшие слои общества для победы над основными конкурентами, которые всегда относятся к тому же общественному слою.

Критики Запада и оппоненты американско-западной гегемонии надеются, что «Америка» приходит в упадок, Трамп поменяет курс и откроет новую эру мультиполярного мира. Это большая ошибка, результат непонимания ситуации. Такое ощущение вызвано очевидным хаотическим состоянием нынешнего мира. Фактически мы находимся на самой середине огромного перехода: от имперской республики к имперскому государству. Хорошо известная имперская республика все еще на месте со своими ритуальными выборами, в роли театральных художников на которых выступают СМИ, демократическим фасадом, культом личных добродетелей и все еще провозглашаемым почитанием свободы. Однако слово «свобода» уже превратилось в большой, но неэффективный набор бесчисленных «свобод»: свободу торговли, свободу распространения информации, свободу перемещения капитала, товаров и услуг, свободу всех видов меньшинств. Наблюдается бум свобод, но свобода человека совсем не улучшается. Даже политическая свобода становится все более ограниченной. Посмотрим на выборы в США: конкурировать могут только миллиардеры с огромным личным состоянием, как Трамп, или заемными средствами, как Хиллари Клинтон. Это и есть настоящая демократия? Разве это не возврат селективного избирательного права, демократии на основе подушного налога и появление новой аристократии вместе с династиями, претендующими на власть: вначале Буш-старший и Буш-младший, а недавно еще и господин и госпожа Клинтон?

На самом деле то, что считается упадком США, — это только переходная фаза между двумя различными имперскими государствами: имперская республика с ее демократическими формами медленно, но верно переходит в империю с огромной концентрацией власти в руках имперской космополитической элиты, почти полностью отделенной от простых людей. Шаг за шагом демократические институты лишаются своего содержания, и все говорит о том, что они в конце концов станут формальностью: выборы создают впечатление, будто люди могут выбирать своих лидеров. На самом деле все проводят одну и ту же политику. От предполагаемого левого Тони Блэра до предполагаемых правых Саркози или Меркель — все проводят имперскую политику: одни и те же ценности, все то же неравенство, все та же идеология свободного рынка и свободы личности, уничтожение традиционной обороны, основан-

ной на всеобщей воинской повинности молодых граждан, в пользу профессиональной армии, которая гораздо лучше подчиняется власти. Эра республики закончилась, да здравствует постдемократия!

Все это означает, что невидимое продвижение по направлению к полностью имперскому государству, очевидно, не является спокойным и мирным. Процесс трансформации сопровождается социальной, политической и культурной напряженностью. Народы пытаются сопротивляться этому изменению. Но, как мы видели, так называемый популизм не является подходящим решением, потому что все популистские лидеры готовы составить единое целое с системой. Большинство из них разделяют идеологию свободного рынка и только попытаются смягчить его последствия, улучшив национальную или социальную защиту низших слоев общества, которые находятся в бедственном положении из-за сосредоточения богатства и влияния в руках небольшой группы или из-за жесткой конкуренции, которая в результате открытия границ привела к избытку дешевой рабочей силы из других стран, привлекаемой в империю ее относительным процветанием. Популизм в лучшем случае может замедлить движение в направлении империи, но ни в коем случае не предотвратит его. В результате империя, переживающая новый подъем на новом витке, окажется сильнее, чем когда-либо, и будет готова к новым авантюрам.

Еще одна характерная черта империи состоит в том, что она никогда не фиксировала и не контролировала свои границы. Ее границы не бывают четко определенными, поскольку территории на периферии борются или за присоединение, или за выход из состава, как страны Восточной Европы или Балканского полуострова, Турция, Южная Корея, Филиппины, Юго-Восточная Азия, Израиль или Латинская Америка. Некоторым, таким как, например, Израиль, повезло: они официально считаются союзниками и имеют полное право бомбить кого хотят и вторгаться куда хотят. Другие — чистые вассалы, например Панама. Большинство же одновременно союзники и вассалы, как Западная Европа, Япония, Южная Корея или Саудовская Аравия. Некоторые считаются полноценными врагами — те, кто входит в так называемую «ось зла», например Иран или Северная Корея, или имеют особый статус «друга-врага», как, например, Россия, Китай или Индия. Они слишком крупные, чтобы к ним относились так же, как к маленькой Северной Корее, но слишком сильные для того, чтобы считаться хорошими друзьями. Эта характерная черта вместе с обязательствами подавлять насилие за пределами своей центральной части объясняет, почему империя применяет стратегию хаоса у себя на периферии. Им нужны враги, а также рынки и ресурсы, поэтому постоянно ведутся активные военные действия или холодная война.

До тех пор пока в один прекрасный день враги не объединятся и не сформируют коалицию.

Несколько слов в заключение. Какие основные проблемы стоят перед возникающей сейчас империей? Главную проблему обозначил президент Обама и подчеркнул новый президент Трамп: это больше не ближневосточный ислам и не исламский террор, не Европа и не Россия. Это Китай. Население Китая составляет 1,5 млрд человек, там продолжается экономический бум, к тому же страна расположена в самом центре евразийского континента, так что Китай определенно является следующей целью империи. То, что Обама переключил внимание с Европы на Тихоокеанский регион, является признаком новой обеспокоенности, как и последние предвыборные заявления Трампа, направленные против Китая. Но Китай реагирует мастерски, избегая фронтального столкновения, продвигая свой проект «Один пояс — один путь» по евразийскому континенту и защищая политику свободной торговли при поддержке Европейского Союза. Сейчас Китай слишком силен и поэтому не может потерпеть неудачу, а конкуренция между двумя империями потребует не только силы, но и интеллекта.

А как насчет России? В советские времена она рассматривалась как главный враг, Карфаген новой американской имперской республики. Многие американские мозговые центры и старые элиты Вашингтона все еще считают Россию главной угрозой американской гегемонии. Это был девиз демократов и Обамы-Клинтон. Но Трамп и новые республиканские силы подходят к российскому вопросу немного по-другому. Если Китай становится главной угрозой, то важно иметь Россию союзником, а не в стане врагов. Именно поэтому Трамп попытался открыть «окно» для России. Он предпочитает видеть Россию у себя за спиной, а не перед собой. Но эта позиция несколько преждевременна, старые элиты шумно оказывают ей сопротивление и неизвестно, кто победит.

С другой стороны, США только что совершили набег на Украину, о чем столетиями грезил англосаксонская геополитика. По мнению Бжезинского и других мыслителей-неоконсерваторов, Украина слишком важна, чтобы быстро от нее отказаться. Это условие контроля США над Европейским Союзом и странами Восточной Европы. Пока украинцы сами не устроят «контр-контрреволюцию», империя будет сопротивляться сколько возможно, прежде чем ослабить хватку на Украине. Это не идет на пользу дружбе США с Россией и не ускорит снятие экономических санкций.

На самом деле единственное условие примирения США с Россией зависит от конкуренции с Китаем: если она приведет к нарастанию напряженности, то начнется политика «щедрой руки», что усилит роль России как «расшатывающего» государства в американско-западной империи.